

ОФОРМИТЕЛЬСКИЕ СКАЗКИ

Е. Петрова

Оформление часто воспринимается как что-то второстепенное, не очень важное. Вырезанное название мероприятия, несколько «мультишных» рожиц, десяток разноцветных цветочков, шары — знакомая картина?

Что же такое оформление? Но давайте задумаемся, вслушаемся в слова «оформление», «оформить». Оформить — значит придать форму происходящему в том или ином пространстве. Оформление — немаловажный элемент мероприятия, дела. Оно не только способно усилить эмоциональное воздействие, но и может содействовать раскрытию смыслов, основных идей мероприятия. Оформление — это волшебство преобразования, превращения предметов и помещений, а говорить о волшебстве можно только в сказках. Четыре сказки, справедливее сказать, — четыре этюда на тему оформления. В них вы не найдёте готовых рецептов, но потрудитесь, прочтите их. Возможно, они будут не так бесполезны для вас.

Сказка о красках

Гуашь была горда; она гордилась тем, что она была всем очень нужна: не было дня, чтобы в её коробочку не заглянули, не открыли аккуратно крышки баночек, не опустили бережно кисть во влажную краску. Гуашь часто говорила о том, что без неё нельзя обойтись, если надо сделать газету, если нужно загрунтовать ватман, если нужно нарисовать декорации. Гордилась гуашь тем, что обладает хорошей кроющей способностью и может без труда быстро загрунтовать поверхность, так что эта поверхность будет достаточно ровной, без разводов, подтёков и некрасивых полос. И когда у неумелого художника краска ложилась неровно, гуашь всегда расстраивалась. «Если вы хотите увидеть мои достоинства, возьмите широкую кисть, не смачивайте кисть сильно, удалите излишки краски аккуратно о край баночки и наносите меня широкими движениями от одного края грунтуемой

поверхности до другого», — советовала гуашь, но её часто не слышали.

Однажды баночки гуаши разных цветов завели между собой спор — какой цвет важнее.

«Я, я самая главная, — закричала жёлтая краска. — Я одного цвета с Солнцем. Я приношу тепло и радость. Посмотрите на одуванчики, рассыпанные на зелёной траве, я такая же весёлая, беззаботная. Кого из вас могут сравнить с золотом? А я сияю золотыми бликами на поверхности реки, на начищенной поверхности трубы. Я зову за собой, я приношу веселье, хорошее настроение, поэтому меня все очень любят». О том, что жёлтый часто называют цветом непостоянным, цветом измены и предательства, эта краска предпочла умолчать. Это ведь недостаток, а кто любит говорить о своих недостатках.

«Какая наглая!» — возмутилась зелёная краска. «Какая легкомысленная, эта жёл-

тая», — подумала чёрная, но ничего не сказала. «Действительно, жёлтый, пожалуй, самый живой и подвижный цвет. Но не всё так просто, — задумчиво сказала краска синего цвета. — Как и каждая из нас, ты, жёлтая, имеешь много оттенков. Помнишь, одна моя маленькая капелька попала в жёлтое пятно на палитре художника? И что с ним стало? Куда исчезли радость, живость, веселье? «Охлаждённый» жёлтый цвет стал болезненным, нездоровым, раздражающим».

«К чему этот спор? — сказала гордо красная краска. — И без того понятно, что самый главный цвет — красный. Все его оттенки прекрасны! Разве светло-красный менее радостный, чем жёлтый? Посмотрите на насыщенный красный, как огонь несёт он энергию, жизнь, силу. Я уже не говорю о пурпурном, который отражает королевское и императорское превосходство, победу, триумф. Красный — цвет власти и достоинства!» — заключила красная краска.

«Гордячка!» — недовольно пробормотала зелёная. «Если мою радость легко охладить добавлением синего, то так же просто добавлением синего остудить всю энергию красного, — ехидно сказала жёлтая. — Фиолетовый! Разве он не символизирует печаль, неясность, смутное предчувствие чего-то плохого?».

«Что же это за синий цвет? Всё способен изменить, охладить? Вас послушать, так синий — самый главный!» — сказала зелёная краска.

«Может быть, синий и не самый главный, но цвет прекрасный! — сказала синяя краска. — Цвет неба, цвет моря, цвет васильков и колокольчиков... О чём думают люди, глядя в синее небо? О бесконечности, о иных мирах, которые находятся где-то там, за этим голубым куполом. Как задумчивы люди, когда смотрят на морскую гладь! Синий цвет способен звучать разными голосами: средне-синий подобен голосу флейты, тёмно-синий — виолончели, синий близкий к чёрному звучит голосом органа».

«И до чего же любит философствовать эта синяя краска! Так и хочет всем показать, что её считают цветом интеллекта, размышления», — недовольно подумала жёлтая краска и тут же улыбнулась сама себе — всё равно я самая красивая!»

«Солнце, огонь, небо! Радость, страсть, размышление! А где стремиться укрыться от палящего солнца в жаркий летний день человек? Разве не под кроной деревьев? — лениво сказала зелёная краска. — Зелёный — самый спокойный, умиротворённый цвет. Уставшему человеку так приятно полежать на зелёной траве в тени кустарника, послушать тихий шёпот ветра в листве деревьев. Зелёный — это цвет весны, юности, надежды. Да что говорить, зелёный цвет — цвет самой природы», — самодовольно проговорила зелёная краска.

«Зелень — юность, весна? Но это ещё и незрелость, неопытность», — угрюмо сказала чёрная краска. «Какая скука, весь этот разговор! — устало проговорила она, а про себя подумала: «И зелёная краска такая скучная, даром говорят «зелёная тоска». «Посмотрите в мусорную корзину. Не старая ли палитра в ней валяется? Ещё недавно на ней были жёлтый, красный, зелёный, синий. Все они звучали, кто флейтой, кто виолончелью, кто скрипкой! А сейчас все они смешались в одно чёрное пятно! Умолкли, стали неподвижны, как я», — мрачно сказала чёрная краска. Краски зашумели. «Несносная чёрная краска, даже мне такой весёлой она может испортить настроение!» — возмущалась жёлтая краска. «Как мрачно! Но ведь и антрацитовый уголь может разгореться красным огнём!» — горячо сказала красная. «А на чёрной земле вырастает зелёная трава», — поддержала красную краску зелёная. «До чего же мудра чёрная краска. Угасший огонь превращается в пепел, а пепел, удобряя землю, даёт жизнь траве и деревьям», — проговорила синяя.

И только белая краска молчала. Она была нема. Она сожалела, что не могла дарить

радость, как жёлтая краска, нести силу и энергию, как красная. Сожалела белая краска о том, что не обладала способностью синей краски побуждать к размышлению и рождать в человеческой душе трепетное волнение. Казалось, что и подобно зелени деревьев и травы не могла успокоить уставшего путника. Обо всём этом искренне сожалела беспристрастная белая краска. Как устала она от своей хрупкой чистоты, ложась на белый лист, любая другая краска могла изменить его.

Тут пришёл художник, ему были дороги все цвета. Художник бережно открыл краски, взял кисть и, умело смешав краски, нарисовал солнце, небо, прекрасный луг, расцвеченный ромашками, одуванчиками, васильками.

Сказка о бумаге

В старом шкафу были свалены вороха бумаг. Здесь были и нарисованные на ватманских листах декорации, и склеенные из того же ватмана объёмные фигуры. На полках пылились многочисленные цветы, звёзды, буквы, вырезанные из цветной бумаги. Стопкой были сложены загрунтованные и смятые газетные листы. Старый хлам, скажете вы? Но у каждой из этого бесчисленного множества бумаг была своя история.

Пощёлковая стенкой полого цилиндра, свой рассказ начала склеенная из ватмана шахматная королева. «Когда-то давным-давно я была лишь несколькими листами ватмана, которые тихо лежали завернутые в упаковочную бумагу. Листы ватмана могли стать чем угодно — школьной стенгазетой или санитарным бюллетенем на стенах поликлиники, или чертежом космического корабля, а может, самолёта. Разве могли ватманские листы тогда подумать, что станут мною — шахматной королевой. Но вот пришёл человек, взял два листа и склеил их в длинную полосу, потом с одного края вырезал зубцы, красками и маркером нарисовал лицо, свернул полосу в рулон и склеил, так что получился высокий полотораметровый цилиндр. Мало тогда походила я на королеву, скорее на куколку насекомого. На этом человек не остановился, он взял ещё один ватманский лист, разрезал его вдоль и снова склеил сначала узкую длинную полосу, а затем — широкий

и низкий цилиндр. Вслед за этим человек вставил высокий цилиндр в широкий и при помощи клея и узких ватманских полос скрепил два цилиндра так, что получилось нечто вроде конусообразной юбки. Так я стала шахматной королевой. Я никогда не забуду день, когда я стояла в свете свечей и смотрела своими нарисованными глазами в глаза людей, которые восхищались мной. Это был мой день, я принесла с собой сказку. И я нисколько не жалею, что сейчас стою здесь в этом шкафу, прислонившись своей головой к дверце и тихо пощёлкая от неудобства своими ватманскими стенками».

«Наша история не так романтична и не так драматична, — зашуршали вырезанные из цветной бумаги звёзды, цветы, буквы. — Лежа на полке магазина, мы тоже задумывались о своей будущей судьбе. Кто-то купит нас? Что он из нас сделает? Выбор наш был ещё меньше, чем у ватманских листов. Кому нужна цветная бумага? Разве только школьникам для поделок и самодельных поздравительных открыток. Но как видите, мы превратились в стопку разноцветных цветов, звёзд и букв различных размеров. Нас часто берут с полки, чтобы прикрепить на ткань, на стены. У нас никогда не было одного главного выхода, мы — дежурные элементы для оформления дискотек, КВНов, часов песни, сборов, праздников, не требующих какого-то особого оформления».

«Наверное, самая необычная судьба у меня, — захрустела загрунтованная серой краской помятая газета. — Нам, газетам, и мечтать о том, что с нами будет, не приходится. Прочитают люди газету, положат в шкаф, потом на балкон, а дальше что только ни делают: выбрасывают, используют как обёрточную бумагу, разжигают нами печи и костры, утепляют окна, превращают в папье-маше, даже суют в лыжные ботинки, чтобы было тепло ногам. Когда меня взяли с полки, я в страхе хрустну-

ла — для чего меня берут. Совсем неожиданным было для меня, когда меня густо покрыли серой краской, высушили. Когда меня стали безжалостно мять, я начала в недоумении шуршать из всех сил — зачем, что со мной делают? А потом меня, не сильно расправив, закрепили кнопками к деревянной стене, оказывается издалека, я очень походила на камень. Вот такая история!»

Бумага — как податлива она, как многое можно из неё сделать, если просто пофантазировать. Плотные ватманские листы прочны и пластичны одновременно, благодаря чему их легко превратить в объёмные фигуры. Яркую цветную бумагу легко превратить не только в распространённые цветы и звёзды, но и листья, траву. А буквы из неё часто бывают просто незаменимы. Наконец, не спешите выкидывать старую газету — может быть, она вам ещё пригодится.

Сказка о ткани

В одной большой коробке жило несколько кусков ткани. Подкладочная ткань считала себя здесь королевой. «Я такая яркая, красивая, нарядная! — думала она. — Я могу украсить собой любой праздник! Могу преобразить даже самое серое, скучное помещение». И подкладочная ткань тихо шуршала, довольная сама собой: «Я самая, самая...». «Кх-кх!» — раздался едва слышный кашель. Это кашлял ситец. Он не был так изыскан и лёгок как подкладочная ткань, он был не так наряден, но зато его было проще натянуть, он меньше скользил по гладким поверхностям. Ситец знал это, но ему не хотелось огорчать подкладочную ткань.

Марля молчала. Про неё всё чаще забывали. «Но почему? — думала про себя марля. — Конечно, я не такая нарядная, не такая долговечная, как подкладочная ткань или ситец, но и у меня есть свои достоинства». Лёгкостью, воздушностью, прозрачностью с обычной марлей может сравниться, пожалуй, только благородная

органза. Представьте, что вам необходимо задрапировать потолок. Подкладочная ткань и ситец не только будут низко провисать, грозя оборваться и упасть в любой момент, но и закроют источники света — лампы, создавая ощущение «тёмной коробочки». Но задрапируйте потолок марлей, и вы увидите, как всё изменится. Свет ярких ламп станет более мягким и приглушённым, помещение расцветит-ся как от света разноцветных сафитов. Волшебство можно создать при помощи обыкновенной цветной марли — просто установите несколько зеркал, набросьте на них марлю, и поставьте перед задрапированными зеркалами свечи или карманные фонарики.

«Иногда я чувствую себя настоящей актрисой, — сказала подкладочная ткань. — Чем я только ни была! И алым парусом, и синими волнами, и лунным лучом...». «Я был зелёным холмом и жёлтым барханом, а однажды даже молнией, — сказал ситец. — Несколько рядов натянутой на разных уровнях в высоту и глубину лески и иголки, и я превратился в настоящую объёмную молнию». «А у вас какое самое яркое воспоминание?» — спросила подкладочная ткань у марли. «У меня тоже было одно прекрасное перевоплощение, — робко сказала цветная марля. — Однажды я была радугой». «Радугой? Как же это вам удалось?» — осведомился ситец. «Так же просто, как вы стали молнией. На каркас, согнутый из длинного гибкого прута, который, впрочем, мог бы быть заменён толстой проволокой, натянули основу, а затем иголками полукругом закрепили куски разных цветов, так, чтобы они повторяли форму каркаса».

«Ах, как это романтично!» — воскликнула подкладочная ткань и тут же тяжело вздохнула: — Жаль, что нас чаще используют в качестве массовки, а главные роли играют вырезанные из бумаги буквы и нарисованные декорации». «Вам ли сетовать? — просто-душно удивился ситец. — Несмотря

на то, что я меньше востребован, чем Вы, я не жалуясь». Подкладочная ткань только хмыкнула. «Да, не жалуясь, — уверенно повторил ситец, — потому, что наши роли всегда главные. На нас всё держится. Как бы выглядели даже самые прекрасные бумажные буквы и декорации на дощатой или окрашенной стене? С нашей помощью можно просто изменить пространство: снизить потолок, квадратное помещение сделать округлым, уменьшить глубину сцены или задать объём. Да и общее настроение зависит от нас». Ситец поддержала марля, которая тихо сказала: «Мы можем играть разные роли. Иголки, кнопки, леска или верёвка помогают нам перевоплощаться, а бумажные буквы и фигуры так недолговечны, их первая роль так часто становится последней».

«Пожалуй, вы правы» — задумчиво произнесла подкладочная ткань и, утешившись, снова тихо зашуршала: «Я самая красивая, самая нарядная. Я самая, самая...» Ситец задремал, мечтая о том, как он станет носом корабля, над которым вознесётся лёгкий алый парус из подкладочной ткани. А марля улыбнулась, вспоминая, что она тоже когда-то была радугой.

Сказка о сцене

Сцена дремала. Как тихо, как пусто, как хорошо. Хорошо? Да, хорошо вот так тихо подремать. Сцена чувствовала себя модницей. Ей так часто приходилось менять наряды, что она научилась разбираться в особенностях своих костюмов и сама могла бы дать советы.

Для общих сборов, рабочих встреч подходил строгий деловой наряд. Хорошо натянутая ткань, двух-трёх основных, не слишком ярких, гармонично сочетающихся цветов. Строгие вертикальные линии. Вот основные требования. А вот фасоны, «покрой» этого делового наряда могут меняться: ткань может быть повешена в один ряд, или натянута двумя рядами в шахматном порядке, или в виде трапеции из расположенных уступами, лесенкой кусков ткани. Чем ещё может быть дополнен такой наряд? Крупный «значок» — эмблема или символ, название сбора или уместная цитата из однотонных строгих букв.

Совсем другое дело развлекательные мероприятия. Для них нужны убранства из ткани ярких, даже кричащих цветов. Наряд для развлекательного мероприятия вполне может быть пёстрым, разноцветным. И основные линии натяжки ткани так же могут быть различны. Вертикали, горизонталы, диагонали, лучи могут сочетаться в одном «костюме». Здесь всё зависит только от фантазии. Основа «одежды» готова. Её можно дополнять аксессуарами и деталями. Разноцветные звёзды и цветы, весёлые рожицы — самые популярные из них. Но не стоит забывать и о других возможных вариантах: интересно могут смотреться обычные цветные дамские зонты, развешенные и расставленные по сцене. Полосы, склеенные из страниц «глянцевых» журналов, закреплённые на ткани и хаотически спускающиеся с потолка, могут подойти для развлекательных мероприятий самой разной тематики. Если непременно должно присутствовать название мероприятия, то его можно набрать как из однотонных, так и разноцветных букв комических, округлых шрифтов.

Для торжественных мероприятий, как и для деловых, более подходящи костюмы не слишком кричащих и ярких цветов, не очень пёстрые. А вот линии натяжки ткани должны быть более приближены к варианту «наряда» для развлечений. Сочетание нескольких вариаций натяжки придаст необходимую элегантность. Как и любое вечернее платье, торжественное убранство нуждается в украшениях. Звёзды из золотистой, серебряной или сверкающей разными цветами упаковочной бумаги вполне заменяют драгоценности. Но как и для настоящих драгоценностей, для бутофории справедливо правило: необходимо знать меру. Для благородно-торжественного наряда идут вырезанные однотонные силуэты предметов, людей или же символы. Конечно, для особых случаев всегда актуальны бутоньерки

из живых цветов и зелени. В этих случаях лучше использовать букеты из достаточно крупных и ярких цветов (например, шиповника), поставленных в соответствующую вазу.

Лирическому вечеру со стихами и песнями также нужно соответствующее убранство. Нежные, спокойные цвета, свободно спадающая ткань, лёгкие волны и воздушные складки — вот общий стиль такого наряда. Приглушённый свет, букеты или гирлянды из полевых цветов, свечи помогают завершить романтический образ.

Конечно, каждый праздник, каждое мероприятие имеют свои особенности и требуют своего особенного убранства сцены, но не сто-

ит забывать и о повседневной одежде. Ежедневные часы песни, утренние, вечерние сборы, всё, что называется рабочим моментом — разве не достойна эта обыденная, но необходимая работа своего, пусть самого простого, наряда?

Послесловие

Что же такое оформление? Это прежде всего ваша фантазия. Просто закройте глаза и пофантазируйте. И тогда вы обязательно увидите и бумажных королей, и летающих китайских драконов, и пальмы из цветной бумаги, и парус из алого шёлка... **В.Ш**

Д ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЕТСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО

Журнал для педагогов учреждений дополнительного образования. Цель издания — с помощью поддержки и распространения творческих практик способствовать развитию способностей воспитанников, формированию у них нравственных, эстетических понятий, воспитанию всесторонне развитой личности.

Одна из самых сложных проблем — работа с одарёнными детьми. Как выявить одарённость? Как создать условия для её развития? Мы будем вместе с вами искать ответы на эти вопросы. В журнале публикуются творческие работы детей (литературное, техническое, прикладное и другое творчество). Педагоги делятся своим опытом в «Мастер-классе», что обогащает копилку знаний и умений наших читателей. Мы надеемся, что журнал станет другом и советчиком и для педагогов, и для воспитанников.

Главный редактор Ерегина Т.Н.

Подписка на журнал «Детское творчество» в каталоге «Роспечать».
Подписные индексы **71980** для индивидуальных подписчиков
71981 для организаций